Значительное отклонение от оригинальной истории произошло, когда потенциал Наруто был активирован Мудрецом Шести Путей перед чакрой Ашуры. Эта трансформация произошла из-за того, что Наруто был почти умирал от голода, что привело к совершенно отчетливой ауре, которую даже Девятихвостый не мог игнорировать.

Вновь обретенная уверенность Наруто звучала в его голосе, оставляя Девятихвостого неуверенным в своей реакции. Однако молчание не было вариантом для Наруто, движимого его решимостью утвердить господство над Девятихвостым. Он взял инициативу в свои руки и спросил: *Ты чувствуешь это?* Девятихвостый оставался непреклонным. Теряя терпение, Наруто съязвил: *Эй, ты, лиса-переросток, ты планируешь нахлебничать в моем теле бесконечно?* Казалось, что он намеревался использовать свое собственное тело в качестве арендованного помещения. Наконец, Девятихвостый заговорил, в его голосе слышался оттенок гнева: *Ты думаешь, я выбрал это существование добровольно? Твой отец - преступник здесь. Он разделил меня надвое, запечатав половину меня в твоем теле. Мне еще предстоит свести счеты*. *Ты стал причиной падения моей семьи, и ты утверждаешь, что не свел счеты?* Выражение лица Наруто потемнело, излучая холодное и безжалостное поведение. Действительно, Девятихвостый нес значительную ответственность за смерть Четвертого Хокаге. Он осмелился произнести такие слова? Защита Наруто рухнула. Наблюдение за тем, как его родители жертвуют собой ради него, даже без глубокой эмоциональной связи, оставило у него глубокое чувство горя. *В таком случае, чего ты от меня ожидаешь?* - спросил Девятихвостый с искренним любопытством. За свое долгое существование он столкнулся со многими людьми и служил хозяином для нескольких джинчурики. Жизнь не была легкой ни для одной из сторон. Сила Хвостатого Зверя была подавляющей, провоцируя страх, ненависть, отчуждение и клевету. Даже простая изоляция могла привести к глубокому одиночеству и печали. Любопытно, что подход Наруто показался Девятихвостому необычным. Обычно джинчуурики и Хвостатые Звери не могли дождаться, чтобы избежать встречи друг с другом. Хвостатые Звери возмущались людьми за то, что они запечатали их, в то время как джинчуурики боялись, что их тела будут захвачены волей Хвостатых Зверей. Если бы не взаимная зависимость между джинчуурики и Хвостатыми Тварями, они бы с радостью пожелали друг другу смерти.

К Наруто вернулось самообладание, демонстрируя зрелость взрослого человека, пережившего трудности. Он продолжил: *Я знаю, кто дергает за ниточки. Хотя может показаться, что ты был ответственен за смерть моих родителей, правда в том, что в тот момент, когда этот человек забрал тебя у моей матери, мои родители были уже обречены. Мой отец был настоящим героем; он без колебаний пожертвовал своим сыном ради общего блага*. Если бы Четвертый Хокаге выжил, жизнь Наруто пошла бы совершенно другим путем. Он жил бы как принц, обладая богатствами линии Второго Хокаге. Более того, мастерство Четвертого Хокаге в технике ниндзя и искусстве запечатывания могло превратить Наруто в настоящего вундеркинда. Напротив, теперь людям не терпится забросать его яйцами и камнями. Но Наруто никогда бы не затаил обиду на Минато. В конце концов, Минато пожертвовал собой, чтобы защитить Наруто от атаки Девятихвостого в критический момент. Наруто не мог представить, что сделает то же самое. Он все еще был полон решимости защитить Минато.

Хотя я помню болезненную сцену, когда вы лишили жизни моих родителей, я понимаю, что вы были всего лишь пешкой в разрушении моей семьи. В некотором смысле, вы тоже были жертвой. Это почти прискорбно. Вами манипулировали сначала Мадара с его шаринганом, а затем клан Учиха. У вас, должно быть, есть на них свои обиды, верно?

Наруто усмехнулся.

Могучий Девятихвостый превратился в домашнего пуделя? Это довольно трагическое падение с небес, не так ли? Наруто не смог удержаться, чтобы не добавить это замечание.

Хватит, — раздраженно прорычал Девятихвостый. *Малыш, отпусти меня, и я покажу тебе, как я могу поставить деревню Коноха и клан Учиха на колени*.

Ха? Вы думаете, я дурак? Выпустить вас означало бы мою гибель. Более того, почему я должен позволить вам уничтожить деревню? Вы не можете винить полностью других. Оба раза вами действительно управлял шаринган. Однако это вина не только клана Учиха. Кто знает, возможно, они даже столкнутся со своими собственными последствиями в будущем? Я не буду участвовать, — сказал Наруто с оттенком злорадства в голосе.

Хотя он лично не стремился отомстить всему клану Учиха, он был осведомлен о скрытых истинах.

Но он не собирался брать дело в свои руки; это было не его дело, так почему бы не насладиться их несчастьем?

Что касается Саске, имел ли он отношение к Наруто больше?

Он мог вселяться в тело Наруто, но он больше не был прежним Наруто. Он был трансмигратором со своими собственными мыслями и представлениями.

Девятихвостый оставался в неведении о многих вещах, запертый в клетке в духовном мире Наруто, казалось бы, пристально глядя на форму Наруто, погруженный в раздумья.

Видя, что Наруто, хотя ему было всего три года, говорил с такой уверенностью и бесстрашием, даже перед лицом Девятихвостого, он не выказывал никакого страха.

Внезапно Девятихвостый разразился смехом. *Хахаха, вы, кажется, знаете довольно много. Врал ли мне Мудрец Шести Путей?*

В ответ Наруто прервал смех прямой репликой: *Если вы этого не понимаете, вы этого не получите. Я могу сказать вам, что вы не можете этого сделать, и, похоже, вы хорошо это понимаете*.

Девятихвостый напрягся и сердито взревел: *Вы дерзкий сопляк! Вы совсем не очаровательны. Вы не боитесь, что я могу вас сожрать?*

Наруто остался совершенно равнодушен к этой угрозе. Он развел руками и заявил: *Вы не

можете. Вы не сможете сломать печать моего отца, пока я не отдам ее вам. И вот еще что, Курама, рано или поздно я добровольно открою запечатанную дверь тюрьмы и попрошу вас сотрудничать со мной. Мне нужна ваша сила*.

Девятихвостый пренебрежительно фыркнул: *Мечтать дальше*.

Что касается идеи использовать его силу и заручиться его активным сотрудничеством, Наруто явно перешел черту.

С непоколебимой уверенностью Наруто рассмеялся: *Это вы меня недооцениваете. Хотя я все еще слаб, однажды настанет моя очередь защищать вас. Курама, не недооценивайте меня, и, несмотря на тысячелетия вашего существования, есть еще вещи, которых вы не знаете*.

http://tl.rulate.ru/book/98919/3724273